

Участие Таджиков И Других Народов В Военно- Политических Событиях Кокандского Ханства При Алим- Хане

Ибрахимов Баротжон Ботирович¹

Аннотация: На основе анализа письменных источников рассмотрено участие таджиков в управлении Кокандским ханством. Проанализирована военная реформа Алим-хана и участие каратегинцев, дарвазцев, бадахшанцев, кулябцев, гиссарцев, рушанцев, шугнанцев и чатрорийцев в формировании кокандской армии. Раскрыта сущность политики Алимхана, расширения территории государства и превращения его в ханство. Обобщены данные о государственном перевороте, смерти Алим-хана, приходе к власти Умар-хана. Также приведены данные о расширении территории государства в результате завоевательных войн Умар-хана, его военном походе в Ура-Тюбе. Наравне с исторической литературой широко использованы письменные источники, в том числе «Анжум аттаворих» Худаярзаде, «Тарих-и Туркистон» Мирзо Олима Махдумходжи, «Ансоб уссалотин ва таворих ул-хавокин» Мирзоолима Мушрифа, характеризующие периоды правления Алим-хана и Умар-хана.

Ключевые слова: история Кокандского ханства, XIX век, таджики Ферганы, этнические группы, военно-политические события, династия Минг, Кокандское ханство, военные реформы Алим-хан, Умар-хан.

ВЕДЕНИЕ / INTRODUCTION

Важным в изучении начального периода истории Кокандского ханства является выявление степени участия в ней различных этнических групп, в том числе таджиков.

Возвышение Коканда как государства и его формирование связаны с именами трех правителей первой половины XIX века – Алим-хана, Умар-хана и Мухаммада Али-хана, которые правили один за другим между 1800 – 1842 гг. При Алим-хане Худжанд и Ташкент окончательно вошли в состав Кокандского государства. Умар-хану удалось подчинить казахские и каракалпакские племена, проживавшие в низовьях Сырдарьи, а также киргизов верховьев Нарына. Мухаммад Али-хан подчинил киргизов Алая и захватил территории Каратегина, Дарваза, Куляба. Он взимал налоги с населения Восточного Туркестана.

П.П. Иванов был совершенно прав, когда написал: «... Выступив в начале XIX в. в качестве небольшого, раздробленного на ряд уделов феодального владения, Кокандское ханство через каких-нибудь 20-30 лет превращается в одно из крупнейших государств Средней Азии, в состав которого вошли обширные территории от Памирских высот на юге до бассейна реки Или на северо-востоке». [8, с. 194-195]. Первые правители Кокандского ханства Алим-хан, Умар-хан и Мухаммад Али-хан в определенной степени внесли лепту в возвышение новообразованного государства.

Формирование полноценного централизованного государства началось при Алим-хане. В источниках приведены разные данные о времени его прихода к власти. В хрониках мы встречаем 1798 год, 1799 год, но в большинстве трудов отмечается 1800 год [4, С.14.; 3, с. 117.; 5, с. 14.; 1.; 13, с. 598.; 12, с. 627].

¹ Старший преподаватель Наманганского государственного педагогического института

ЛИТЕРАТУРА И МЕТОД / LITERATURE REVIEW

В письменных источниках отмечается, что у Норбуты-бия остались три сына – Алимхан и Умар-хан от брака с Минг - ойим (из племени минг) и Рустамбек из другой жены [6, с.60.; 11, с.287-288]. Но автор «Анжум ат-таворих» Худаяр-заде считает, что у Норбутыбия было пять сыновей, а также пять дочерей. Он имел двух жен, старшую звали Фахруннисо бинт (дочь) Имомкулибека ибн (сын) Дусткулибекбахадур - минга, которая была известна под именем Минг – ойим. От нее родились два сына – Алим-хан и Умархан. Имена второй жены и дочерей в источнике не упоминаются. От нее родились сыновья Норбуты-бия Рустамбек, Фозилбек и Ядгарбек.[14, с.114-115] Историк Исхокхуджа Ибрат приводит имена двух дочерей Норбуты-бия – Айсучук (скорее Ойчучук) Айим и Афтаб Айим [11, с.296].

По сведениям Худаяр-заде, через год после прихода к власти Алим-хана вельможи: правитель Исфары Бойбута-калмык, Пир Мухаммад - совулбаши, Раджаб-дадха и другие с помощью Хаджибека – дяди Алим-хана - подготовили государственный переворот. Причиной переворота было то, что Бойбута-калмык был ближайшим соратником Норбуты-бия, и когда вместо него на должность наместника (правителя Исфары) был назначен Масумхан-тура, он оказал сопротивление. Узнав об этом, Алим-хан жестко наказал организаторов мятежа, казнив их. Раджабу-дадха удалось бежать в Бухару.

Автор хроники «Тарихи Туркистон» пишет, что Алим-хан после прихода к власти убил близких к Норбуте-бию военачальников: Пирмухаммада-ясовула, Ташмухаммада Мирзо Бузрукхуджу и др. В результате начавшегося преследования другие влиятельные люди: «... Раджаб кушбеги-таджик со своими сыновьями Миррахимом и Боборахимом, Кобил Мирзо-таджик, тоже с сыновьями Курбонмухаммадом Мирзо и Муминханом Мирзо, Дустясовул-таджик, Мулло Ашурмухаммад и Худайкул-бахадур-таджик и несколько военачальников были вынуждены, оставив Коканд, переехать в Бухару» [6, с.61].

Ходжибек с сыновьями Улугбеком, Шералибеком и Бекуглибеком, а также братья Алим-хана Рустамбек, Фозилбек и Ядгарбек в сопровождении охраны были отправлены в Таласскую долину, но по дороге, не добравшись до места назначения, Ходжибек умер [14, с.114-115]. Относительно смерти Ходжибека в некоторых источниках есть сведения о его убийстве. Возможно, Хаджибек и Рустамбек как главные претенденты на трон были убиты, а остальные отправлены в Талас [6, с.60, 11, с.287-288].

О событиях, связанных с приходом к власти Алим-хана, Т.К. Бейсембиев пишет: «В самом начале XIX в. завершается объединение Ферганы под властью Коканда». И далее отмечает: «... Лишь ок.1805 г. Алим-хан после семилетней войны окончательно завоевал Ходжент» [4, с.14]. С захватом Худжанда Алим-хану удалось окончательно положить конец сепаратизму этого города. Часто в исследованиях исторического характера отмечается, что якобы на протяжении всей истории Кокандского ханства Худжанд вместе с Ура-Тюбе были центрами сепаратистов. Анализ исторических хроник показывает, что начиная со времен правления Алим-хана и до проникновения в него русских, Худжанд, с небольшими перерывами был в составе Коканда. Только в период нашествия эмира Насруллы на Кокандское ханство Худжанд и Ура-тюбе временно находились в составе Бухарского эмирата. В источниках отмечается, что Насрулла-хан после захвата столицы ханства - Коканда назначил правителем Худжанда Худжу Калона Джуйбари. Но Худжа Калон Джуйбари добровольно сдал город сыну Шерали-хана Саримсакбеку, когда минги в 1842 году снова захватили власть [6, с.105].

Алим-хан первым из правителей Кокандского ханства провел военную реформу. Наравне с ополчением из числа соплеменников, которое называлось «кара чирик», он создал наемную армию – так называемых «сипохи джадия» или «галабаходур». Это ополчение также называлось «тожикия», т.е. «таджики». Интересен факт, что в эти новые военные формирования не входили представители кочевых или полукочевых узбекских, кипчакских, киргизских или каракалпакских племен и даже оседлых сартов – равнинных таджиков и узбеков. Отряды, организованные Алим-ханом, были полностью сформированы из горных

таджикских этнических групп, называемых галча (галча - горец). В исторических хрониках имеются самые полные сведения не только об их численном составе, но и точно отмечается их этническая принадлежность. Например, Мирзо Олим Махдум Ходжи разделил отряд горных таджиков на две группы: в первую входили каратегинцы и хоитийцы, их число составляло 3100 человек. Вторую группу составляли дарвазцы, бадахшанцы, кулябцы, гиссарцы, рушанцы, шугнанцы и чатрорийцы, число которых составляло 1700 человек [6, с.62]. Но Худаяр-заде указывает на их численность в количестве более десяти тысяч [14, с.116]. Новая армия была обеспечена особой формой, вооружением, конями. Из членов ополчения хан назначил мири хазора (эмиров - тысячников) и сада- юзбоши (сотников) [14, с.116]. Именно они в дальнейшем влились в состав военно-феодалной знати, что было особенно ощутимо при Умар-хане.

Надо отметить, что наравне с наемными отрядами сохранилась и прежняя военная сила мингов, называемая сипохи узбекия – узбекские войска, или «кўна сипох»-старая армия, их также называли «сартия» - т.е. «сарты», потому что ядро этих формирований составляло оседлое население - таджики и узбеки. Во время военных походов каждое из подразделений в отдельных направлениях штурмовало крепости, наемные отряды из таджиков охраняли цитадель и входили в состав личной охраны правителя. Такая политика Алим-хана приводила к недоразумениям и, иногда, - к противоречиям в его окружении, но этот шаг дал положительный результат. В первый раз реформированная армия Алим-хана была использована при подавлении мятежа Бузрук-худжи, о чем речь пойдет ниже. В исторических хрониках также имеются сведения об умелом использовании Алимханом преобразованной армии при блокаде и штурме Ура-Тюбе, куда он сразу после проведения реформы организовал поход.

В источниках отмечается, что тогда городом правил ставленник Бухары Мулла Эрназар [6, с.64]. Кокандцы приблизились к городу со стороны местности, называемой Калламанора. Умар-хан при штурме крепости использовал «старые» («кўшину кўхна» - старая гвардия) и «новые» («кўшину льадид» - новая гвардия) формирования в отдельных направлениях и тем самым смог организовать соперничество между ними. Каждая группа хотела проникнуть внутрь крепости раньше другой, проявив при этом героизм. В результате Алим-хану удалось относительно легко захватить неприступную городскую крепость [6, с.62-64]. Правитель Ура-Тюбе Эрназармангыт (ставленник бухарского эмира) попал в плен вместе с трехтысячной армией и был отправлен в Коканд. Правителем Ура-Тюбе был назначен один из отличившихся военачальников Кадам-инок-таджик. Новые военные силы Алим-хана сильно укрепили его позиции в государстве, уничтожив сепаратистски настроенных оппонентов. Но ему не удалось окончательно разрешить все противоречия, которые в конечном счете привели к его отстранению от власти.

В источниках говорится об усилении религиозного фанатизма в Фергане в конце XVIII – начале XIX вв., против которого активно боролся Алим-хан. Он организовал сложные «экзамены» для религиозных представителей, которые, объявив себя святыми, собирали вокруг себя простонародье. От каждого «святого» шейха хан требовал доказательства его святости. Каждый шейх должен был проявить необычные качества, которые не были присущи другим. В результате уменьшилось число «святых», но увеличилось количество врагов Алим-хана. Эта борьба против религиозного фанатизма в итоге привела к покушению на его жизнь, но Алим-хан отделался небольшим ранением. Покушавшийся был пойман и казнен. Недовольные религиозной политикой Алим-хана во главе с неким Бузрук-худжой сначала организовали мятеж в крепости Чуст. Войска правителей Намангана и Туракурмана не смогли его подавить. Когда об этом стало известно Алимхану, он использовал армию, Бузрук-ходжа не смог устоять перед новообразованной армией Алим-хана, и в столкновении, произошедшем в степной зоне близ Ахсикента, силы мятежников были уничтожены [14, с. 117-119].

После жестокого подавления мятежа Алим-хан отправился с военным походом в Ташкент, навстречу двигавшимся в сторону Ферганы войскам правителя Ташкента. В этот период Ташкент был независимым владением, в нем правил Юнус-ходжа, который, учитывая нестабильность обстановки в Фергане, хотел с помощью мятежников её захватить. Юнус-ходжа, перейдя через перевал Кандир-давван в Фергану, в местности Гурумсарай столкнулся с

авангардом войска Алим-хана. Отрядами Алим-хана руководил наместник Худжанда Раджаб-кушбеги. Раджаб-кушбеги сумел еще до прихода основных сил кокандцев во главе с Алим-ханом разгромить основные силы Юнус-ходжи. Ташкентцы, побросив все, обратились в бегство с поля боя. Преследуя их, кокандцы окончательно уничтожили основные силы Юнус-ходжи.

В 1805 году Алим-хан объявил себя ханом, и с этого периода государство называлось Кокандским ханством [4, с.14.; 10 с.207.; 3, с.119]. Это событие было началом возвышения Коканда, которое продолжалось до 40–х годов XIX века.

После разгрома ташкентцев Алим-хан предпринял военный поход в сторону Курамы (в прошлом область Илак) и подчинил Кураму и Пскент вместе с главным городом Кираучи. Кокандцы по поручению Алим-хана захватили крепость Ниязбек близ Ташкента, которая была расположена у оросительной сети, обеспечивающей водой г. Ташкент. Алим-хан также завоевал Чимкент, Туркестан и территории прибрежной зоны Сыр-дарьи, где зимовали казахские племена. После, в 1809 году, был захвачен Ташкент [8, с.196; 3, с.119].

ОБСУЖДЕНИЕ / DISCUSSION

В годы правления у Алим-хана возникли серьезные противоречия с окружавшими его чиновниками. За казни и жестокие расправы с врагами Алим-хан получил прозвище «золим» [11, с.287] - т.е. «деспот». Усилились противоречия между ним и людьми разных слоев общества. Среди его оппонентов были высокие чины, военачальники, в результате именно они и стали инициаторами государственного переворота. Алим-хан был не только отстранен от власти, но и в 1810 г., по пути из Ташкента в Коканд, в местечке «Олти-куш» (7-8 км от города) он был застрелен Камбаром Мирзо из Андижана [6, с.78-80; 14, с.141-145; 2, с.12].

Основные причины государственного переворота были связаны с внутренней политикой и личным характером Алим-хана. Военные реформы, которые ослабили роль феодальной верхушки, привели к возникновению оппозиционной группы феодальной военной знати. Когда Алим-хан создал наемную армию за счет горных таджиков, это вызвало противоречия между главами военизированных племенных отрядов. С другой стороны, он был жесток и беспощаден, и эти качества привели к недовольству всех слоев населения. Именно военная верхушка и феодальная знать были не только инициаторами, но и организаторами государственного переворота, что в конечном итоге обеспечило смену власти и физическое отстранение Алим-хана.

Вторая немаловажная причина была связана с религиозной политикой Алим-хана. С целью наведения религиозного порядка в стране он назначил в каждом городе религиозных смотрителей – мухтасибов, которые должны были выявлять лжешейхов – людей, целью которых было обогащение за счет религиозного мошенничества. Жесткий надзор привел к недовольству в обществе. Суфийским учителем хана был шейх Насир, суфийская школа которого относилась к «джахрия» (сулуки (направление) «джахрия отличалось от «ботиния» громким чтением молитв, а последователи «ботиния», наоборот, совершали религиозные молитвы без громкого чтения). Особенность этой школы заключалась в том, что во время собраний громким голосом читались религиозные тексты. Автор «Тарихи Туркистон» рассказывает об активном участии в таких собраниях самого Алим-хана. Во время одного из таких мероприятий было организовано покушение на его жизнь. Ножевое ранение чуть не привело к его гибели [6, с.68-69]. В другом источнике рассказывается, что покушение на жизнь Алим-хана произошло во время праздника Науруз – новогоднего праздника, который испокон веков праздновался за городом Кокандом, в местности Чорчаман [14, с.129-130].

Мятеж Бузрук-ходжи в Чусте тоже был следствием недовольства религиозной политикой Алим-хана. Все эти противоречия в конечном итоге сыграли пагубную роль в политической карьере Алим-хана и привели к смене власти. Она происходила жестко и беспощадно, сметая всех на своем пути, начиная со всех сторонников и заканчивая самим правителем, согласно методам управления обществом самого Алим-хана.

Говоря об Алим-хане, В. Наливкин писал: «Это не тиран, а скорее не признанный чернью герой; это объединитель Кокандского ханства, мечтавший и стремившийся к созданию сильного и вполне обособленного государства. Беззаветно храбрый и энергичный, суровый и требовательный...» [7, с.144]

РЕЗУЛЬТАТЫ / RESULTS

В исторических хрониках отмечается, что Алим-хан построил в Коканде двухэтажное медресе из жженного кирпича. По его приказу были сооружены шесть каналов – «нахр», в результате местность получила название «Олти арык» («Шесть каналов»), вода из которых широко использовалась для орошения этого района, превратив его в один из процветающих регионов долины. Заслуживает внимания в его политике поддержка инвалидов, пожилых людей. По его приказу из казны выделялись деньги для материальной поддержки этой категории людей. Для них в каждой области были организованы общественные столовые. Физически здоровым людям запрещалось заниматься попрошайничеством. В соответствии с их способностями они были заняты физическим трудом. Все это совершалось в годы правления хана, которого называли «деспотом» - «золим». Сравнительный анализ исторических хроник и научной литературы показывает, что Алим-хан был противоречивой личностью со сложным характером. Главная причина покушения на Алим-хана, без сомнения, была связана с борьбой за власть. Военнофеодальная знать, ядро которой составляли выходцы из узбеков и таджиков Ферганской долины, была противником его военных реформ, основанных на усилении потенциала горных таджиков. Духовенство Ферганы, которое имело огромный авторитет в обществе, тоже было недовольно преследованиями и «экзаменами» чиновников Алим-хана, оно и объявило его «тираном Алим-ханом» – «Олимхон - золимхон». Таким образом, переворот, который организовала военно-феодальная верхушка, был поддержан духовенством.

ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES:

1. Алим-хан. <https://ru.wikipedia.org>. Дата обращения 28.03.17.
2. Бабабеков Х.Н. Краткая история Кокандского ханства. – Ташкент, 2008. – 106 с.
3. Бабаджанов Б. Кокандское ханство: власть, политика, религия. – Токио-Ташкент: YANGI NASHR, 2010. – 743 с.
4. Бейсембиев Т.К. «Тарихи Шахрухи» как исторический источник. - Алма-Ата: Наука, 1987. – 200 с.
5. Вохидов Ш. Қўқон хонлиги тарихи (хонлик тарихи манбаларда) / История Кокандского ханства (история ханства в источниках). - Ташкент, 2012. – 1766 с.
6. Мирзо Олим Махдумхожи. Тарихи Туркистон. Сўзбоши ва изохлар муаллифи Ш. Вохидов. Араб ёзувидан таъдил Ш. Вохидов ва Р. Холиқова. /История Туркестана. Автор предисловия и комментариев Ш. Вохидов. Перевод с арбского Ш. Вохидова и Р. Холикова. – Ташкент: Янги авлод, 2009. – 242 с.
7. Наливкин В. Краткая история Кокандского ханства. – Казань: Типография Императорского Университета, 1886. – 216 с.
8. Иванов П.П. Очерки по истории Средней Азии (XVI – середина XIX в.). - М.: Изд. восточной литературы, 1958. – 246 с.
9. История таджикского народа. Том IV. Позднее средневековье и Новое время (XVI в. - 1917 г.). /Под общей редакцией академика Р. Масова. – Душанбе: Дониш, 2010. – 1123 с.
10. История Узбекистана. Том III. – Ташкент: Фан, 1993. – 476 с.
11. Исхоқхон Жунайдуллахожа ўгли Ибрат. Фарғона тарихи. /История Ферганы. - Ташкент: Камалак, 1991. – 336 с.

12. Нематов Н., Амиршоҳи Н., Мирбобоев А., Пирумшоев Ё. Таърихи халқи тоҷик. Китоби дуввум. /История таджикского народа. Книга вторая. – Хуљанд: Ношир,2008. - 814 с.
13. Турсунов Н.О. Таърихи тоҷикон. / История таджиков. – Хуљанд: Нашриёти ба номи Рахим Љалил, 2001. – 787 с.
14. Худоёрзода. Анжум ат-таворих. (Тарих юлдузлари). Форс тилидан ўзбек тилига таржимон Ш. Вохидов. /Звезды истории. Перевел с персидского на узбекский язык Ш. Вохидов. – Ташкент, 2010. – 219 с.
15. Бобоев Х., Хидиров З., Шодиев Ж., Ахмедова М. Ўзбек давлатчилиги тарихи. II китоб. /История узбекской государственности. Книга II. – Тошкент: Fan va texnologiya, 2009. – 448 с.
16. Дилшод Барно. Таърихи муҳољирон. – Душанбе, 1978. – С.38.
17. Народы Средней Азии и Казахстана. Том II./ Под общей редакцией членакорреспондента АН СССР С.П. Толстова. – М.: Издательство Академии наук СССР, 1963. – 779 с.
18. Кутликов М. Взаимоотношения Цинского Китая с Кокандским ханством. / Китай и соседи в Новое и Новейшее время. – М.: Наука, 1982. – С. 204-205.
19. ББ Ибрахимов ОПИСАНИЕ ГОРОДОВ ФЕРГАНЫ В СРЕДНЕВЕКОВЫХ ИСТОРИЧЕСКИХ ИСТОЧНИКАХ
20. СОВРЕМЕННЫЕ НАУЧНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ: АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ, 32
21. ДУМАРОВ, М. Х. ЁШЛАР ИЖТИМОЙ РЕАЛЛИК ИДРОКИНИНГ ЎЗИГА ХОС ЖИХАТЛАРИНИ ЭМПИРИК ЎРГАНИЛИШИ. PSIXOLOGIYA Учредители: Бухарский государственный университет, (1), 149-153.
22. Xusanov, B. (2024). Estetik tarbiya klasterida ta'lim paradigmalari. Scientific-theoretical journal of International education research, 2(1), 4-8.
23. Yuldashev, J. A. (2023). CONTENT OF DEVELOPMENT OF AXIOLOGICAL POSITION IN FUTURE TEACHERS IN THE PROCESS OF HISTORY EDUCATION. CURRENT RESEARCH JOURNAL OF PEDAGOGICS, 4(06), 82-88.
24. Nasriddinovich, A. A., & Isroiljon ogli, K. I. (2022). PROBLEMATIC ISSUES AND SOLUTIONS TO THE USE OF FAIRY TALES IN THE EDUCATION OF CHILDREN AND STUDENTS. INTERNATIONAL JOURNAL OF SOCIAL SCIENCE & INTERDISCIPLINARY RESEARCH ISSN: 2277-3630 Impact factor: 8.036, 11(11), 518-521.
25. Ибрахимов, Б. (2023). НИ ВЕСЕЛОВСКИЙ КАК ИССЛЕДОВАТЕЛЬ СРЕДНЕЙ АЗИИ. Interpretation and researches, 1(4).
26. Madumarov, T. T. (2021). Prerequisites for the Development of a Leasing Mechanism in Public-Private Partnership. European Proceedings of Social and Behavioural Sciences.

